

Дни шли один за другим, наступила глухая зима, сменившаяся крепкими морозами и ледяным ветром.

Ныне правящий император Фэн-ди с приходом зимы занемог, его состояние стало тяжелым. Еще много лет назад, в попытках достичь бессмертия и обрести Дао, он увлекся приемом огненных эликсиров, чем окончательно подорвал свое здоровье. А с тех пор, как в конце лета в покоях Цинъюань прогремел тот страшный взрыв, недуг словно набросился на него с новой силой — государь совсем слег.

В последнее время император перестал выходить к утренним аудиенциям, и по Чанъюаню поползли тревожные слухи. Политическая обстановка при дворе становилась все более шаткой и непредсказуемой.

Наследный принц Лю Юби, человек честолюбивый и проницательный, в эти смутные времена вел себя как никогда осторожно: он ступал тихо и осмотрительно, перемещаясь лишь между покоями императора и залом аудиенций. Хотя он и носил титул наследника, пока трон не был занят официально, судьба подкидывала ему одно испытание за другим. Сейчас для него было важнее проявлять сыновнюю почтительность и не навлекать на себя лишних бед.

Наставник наследного принца Чжоу Вэйчжуан после того скандального случая — когда он посмел нарушить императорский указ и отверг милость государя — каждый день присылал извинения по болезни, избегая встреч с принцем и не появляясь в Восточном дворце.

Лю Юби про себя размышлял, что в такое хаотичное время пока стоит оставить Чжоу Вэйчжуана в покое. Когда он сам взойдет на престол, неужели он побоится, что наставник «улетит в небеса» и найдет себе пристанище на другой ветке? Да и где в этой Поднебесной найдется ветка повыше императорской, чтобы на ней можно было примоститься?

Однако одно дело стоило уладить заранее, чтобы избежать нежелательных осложнений.

В самые лютые зимние холода приближалась одиннадцатая годовщина смерти его покойной матери, наложницы Чжан. Каждый год в этот день императрица ЦАО лично помогала ему с подготовкой жертвенных даров и отправляла в Сяньян почтить память усопшей. Но в этом году императрица ЦАО Цзе тянула время и не давала распоряжений.

После полудня Лю Юби направился в Цинъюань — кабинет императора.

Император и императрица мирно беседовали, сидя в кабинете внутри Запретного города. Императрица ЦАО Цзе, славившаяся своим мягким нравом, утонченностью и великодушием, пользовалась при дворе огромным авторитетом. Сановные мужи питали к ней глубокое уважение и при встрече неизменно склонялись перед ней в поклоне.

Среди присутствующих были правый канцлер Цинь Сэнь, великий маршал ЦАО Дэ, глава девяти ведомств — глава суда Дали Ло Аошэн, Чанъюаньский столичный префект, а также

несколько высокопоставленных особ из числа императорской родни и наместников. Все они почтительно стояли вокруг императора. Там же находился и Цзиньго-гун Чжоу Вэйчжуан, вызванный по личному распоряжению императрицы. Все они были образцовыми преданными слугами империи, лучшими из лучших, столпами государственного управления, людьми, чей ум и проницательность не знали равных.

Каждый из них был человеком невероятной выдержки и хитрости.

Уже несколько месяцев никто не видел императора вблизи так долго. Люди украдкой разглядывали лицо Фэн-ди, пытаясь угадать состояние его духа и тайные помыслы.

Лицо Фэн-ди было мертвенно-бледным, губы посинели, межбровье почернело, дыхание было сбивчивым, а руки мелко дрожали — болезнь истощала его уже несколько месяцев.

Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь дым курильниц, наполняли кабинет теплым маревом. Император, прислонившись к подушкам, принимал чиновников, а императрица ЦАО Цзе прислуживала ему рядом.

Войдя в кабинет, Лю Юби поклонился императору. В толпе придворных он бросил взгляд на Чжоу Вэйчжуана. Тот тут же съежился, спрятавшись за спины главы суда Дали и столичного префекта.

Ничтожный трус, умеющий лишь подстраиваться под ветер! — внутри Лю Юби закипал гнев. Он непременно найдет способ прижать его к ногтю и проучить так, чтобы у того и мысли не возникало снова прятаться!

Завершив приветствия, принц обратился к сидевшей рядом императрице, спрашивая дозволения отправиться в Сяньян. Услышав слова о поминальном обряде в Сяньяне, Чжоу Вэйчжуан вмиг посерел. Он опустил голову и еще глубже спрятался за спину ЦАО Цзе.

Императрица ЦАО Цзе с сомнением произнесла: — Юй-эр, сейчас погода свирепствует, кругом морозы. Может, подождем до весны? Это не к спеху.

Лю Юби на мгновение замер. Императрица всегда была мудрой и рассудительной, часто наставляла его не забывать о своих корнях. Она никогда прежде не препятствовала его зимним поездкам к могиле матери. Неужели... — принц бросил осторожный взгляд на Фэн-ди, — неужели здоровье императора настолько пошатнулось, что он не протянет и пары недель? Неужели в столице назревает что-то серьезное?

Эти мысли можно было только держать в голове, но произносить их вслух было строгойше запрещено.

Лю Юби немного помедлил. Его желание почтить память покойной матери взяло верх, и он с

улыбкой ответил: — Ничего страшного. По приезде в Сяньян я не буду задерживаться, дорога займет немного времени, обернусь за четыре-пять дней.

ЦАО Дэ, стоявший рядом, слегка кивнул: — Наследный принц не забывает своих корней, истинно милосердный и добродетельный государь.

Фэн-ди, не имевший собственного твердого мнения, услышав похвалу от великого маршала, также кивнул в знак согласия. Императрице ЦАО Цзе больше не оставалось ничего, кроме как умолкнуть.

Остальные министры, решив, что это их не касается, принялись сыпать дежурными любезностями.

Фэн-ди спросил: — Путь неблизкий, с кем из сановников ты отправишься?

Лю Юби ответил: — Я хочу, чтобы со мной поехал наставник Чжоу Вэйчжуан.

Едва слова сорвались с губ принца, как по залу, словно камень, брошенный в гладь озера, пошли круги. Лицо Чжуан Цзяня стало серым, губы лишились крови — новость поразила его словно удар молнии прямо в темя.

Он на мгновение застыл в оцепенении от ужаса.

Вдруг один из присутствующих поднялся и произнес: — Это неуместно. Господину Чжоу Вэйчжуану не следует сопровождать принца в Сяньян. — Все были поражены, когда увидели, что это был глава суда Дали Ло Аошэн.

Лицо принца изменилось, в сердце закипел гнев. Этот Ло Аошэн еще смеет ему перечить! Говорят, в последнее время он зачастил к Чжоу Вэйчжуану, подстрекая того избегать встреч с принцем. И теперь он нагло вмешивается не в свое дело, оспаривая его решения? Неужели он жить устал?!

Лю Юби помрачнел.

Не успел он взорваться, как другой сановник, правый канцлер Цинь Сэнь, подскочил с места и зачастил: — Господин Ло, наставник — это человек, призванный помогать принцу, его поездка в Сяньян абсолютно оправдана! — Все недоумевали: когда это наследный принц и правый канцлер успели стать союзниками?

Ло Аошэн невозмутимо ответил: — Принца не будет в столице. Господин Чжоу, как наставник, должен остаться в Чанъане, чтобы заниматься делами Восточного дворца.

Цинь Сэнь же думал: «Если ты не позволишь Чжоу Вэйчжуану быть рядом с принцем, как я смогу найти случай убить его?!» Поездка Лю Юя в Сяньян — это же божий дар! Он гневно уставился на главу суда Дали: — Господин Чжоу давно служит при принце и предан ему всей душой, он словно его правая рука. Его Высочество не сможет обойтись без наставника ни дня!

Ло Аошэн знал, что характер у Лю Юби скверный, а судьба — несчастливая: всякий, кто оказывался рядом, ждали беды и гибель. Как Чжоу Вэйчжуан может ехать с ним? Он недовольно отмахнулся рукавом: — Повседневными делами занимаются слуги, а наставник — будущий учитель императора, как можно тратить его талант на подобные пустяки?

Оба они скрывали свои истинные цели, сталкиваясь, как острые клинки, и ни один не хотел уступить.

Цинь Сэнь, покрываясь потом, бросил взгляд на принца, ища поддержки: — Ваше Высочество, раз уж вы решили, что наставник должен ехать, значит, на то есть веская причина.

Принц, конечно, подтвердил: — Прочесть тысячу книг — не то же самое, что пройти тысячу ли. Мне нужно, чтобы Чжоу Вэйчжуан поехал со мной, чтобы он наставлял меня в учении. — Никогда прежде они не поддерживали друг друга, но теперь, объединенные одной целью, эти слова звучали как слаженная и естественная лесть.

Ло Аошэн посмотрел на великого маршала ЦАО Дэ: — Чжоу Вэйчжуан слаб здоровьем и не вынесет долгого пути. Думаю, и Ваше Высочество не пожелает, чтобы наставник изнемог и сложил голову в дороге.

ЦАО Дэ мягко улыбнулся, пытаясь сгладить углы: — Намерение Его Высочества похвально, но и господин Ло прав. Я слышан, что Чжоу Вэйчжуан с детства страдает недугом, который никак не лечится. Может, стоит обдумать это решение еще раз?

Ситуация сложилась два на два — ничья.

Принц возразил: — Пусть Чжоу Вэйчжуан и слаб, но с детства любит путешествовать и созерцать горы и воды, его кругозор широк, господину Ло не о чем беспокоиться.

Ло Аошэн ответил: — Именно из-за постоянных странствий его здоровье и подорвано, поэтому сейчас он так легко поддается болезням.

Лю Юби зло бросил: — Он болен, но не от дорожной усталости, а, боюсь, от того, что кто-то по личной неприязни наградил его тяжелыми ударами палок!

Ло Аошэн холодно парировал: — Принц всегда славился строгой дисциплиной при дворе, как могло случиться, чтобы кто-то из подчиненных был наказан столь жестоко?

Лю Юби, задетый за живое, в ярости воскликнул: — Тогда стоит спросить, кто именно намеренно разболтал мою дисциплину!

Лицо Ло Аошэна вспыхнуло, он пришел в негодование: — Ваше Высочество, будьте сдержаннее! Нужно думать о будущем, а не винить небо и людей!

Их слова были ядовиты, полны колкостей и скрытого смысла, оба потеряли самообладание и перешли к открытым пререканиям.

Министры знали, что и Ло Аошэн, и принц Лю Юби — люди внешне невозмутимые, чье истинное мастерство и интриги скрыты за внешней вежливостью. Но сейчас, глядя на их детскую перепалку, они лишь хмурились и переглядывались.

Императрица ЦАО Цзе, видя, что дело принимает дурной оборот, поспешила вмешаться.

Ссоры принца с высшими сановниками ни к чему хорошему не приведут. Если дело дойдет до открытого противостояния, слабость позиций принца лишь навредит ему.

Императрица ЦАО Цзе позвала Чжоу Вэйчжуана: — Полагаю, стоит спросить самого Чжоу Вэйчжуана. Господин наставник, как вы сами желаете поступить?

Чжоу Вэйчжуан, бледный как полотно, открыл рот, но от страха не мог вымолвить ни слова.

Ло Аошэн нахмурившись смотрел на него. Правый канцлер гневно сверлил его глазами. В глазах принца полыхал огонь, готовый сжечь его дотла. ЦАО Дэ поглаживал бороду, не сводя с него взгляда. Фэн-ди, полулежа на ложе, смотрел с недоумением. Никто из присутствующих не понимал, что происходит...

Пот градом катился по лицу Чжоу Вэйчжуана. Он долго смотрел в пол, прежде чем тихо пробормотать: — Ваш слуга желает отправиться в Сяньян вместе с принцем.

Эти слова эхом отозвались в сердцах присутствующих.

Императрица ЦАО Цзе сказала: — Раз так, пусть наставник Чжоу сопровождает наследного принца в Сяньян для поминания матери.

Лю Юби был вне себя от радости. Его лицо сияло, он мгновенно забыл о недавних разногласиях и переспросил: — Чжоу Вэйчжуан, ты точно хочешь ехать?

Правый канцлер был доволен как никогда: — Наставник Чжоу умен и талантлив, он наверняка будет хорошо помогать принцу в пути, верно?

ЦАО Дэ рассмеялся: — Императору и императрице не стоит беспокоиться за дорогу. Я как раз направляюсь к границе, к озеру Цинхай, так что я лично буду сопровождать принца и наставника Чжоу до Сяньяна.

Лицо Ло Аошэна изменилось, он пошатнулся, словно теряя опору. Но быстро взяв себя в руки, он изменил выражение лица и произнес: — Раз так, пусть будет по слову наставника Чжоу.

Он взглянул на Чжоу Вэйчжуана — его взгляд был чист и холоден, словно лунный свет, пронзающий сердце Чжуан Цзяня. Тот не выдержал этого взгляда и опустил голову. Ло Аошэн тихо добавил: — Господин наставник, Сяньян — хорошее место, берегите себя.

Сказав это, Ло Аошэн поклонился и удалился.

В один из погожих зимних дней принц покинул Чанъань. Чтобы не привлекать лишнего внимания к цели своего визита — поминанию матери, — было объявлено, что он отправляется в северный поход по старым столицам — Сяньяну и Лояну. В свите его сопровождали Цзиньгун Чжоу Вэйчжуан и великий маршал ЦАО Дэ.

Чанъань считался неприступной крепостью: на западе — горы и реки, на юге — богатства Ба и Шу, на севере — выгоды степных земель. Обладая таким стратегическим положением, город мог обороняться с трех сторон и диктовать свою волю вассалам.

Сяньян, расположенный к югу от гор и к северу от реки Вэй, назывался так потому, что все вокруг было залито солнцем. Лоян же, лежащий в центре Поднебесной, был важнейшим узлом дорог.

Эти три города находились на расстоянии четырех-пяти дней пути друг от друга, образуя мощный треугольник, обеспечивающий контроль над страной.

Весть о выезде принца всколыхнула столицу. Весь город высыпал на улицы, надеясь хоть мельком увидеть пышную процессию. И вот наступил долгожданный день. Звуки музыки наполнили воздух, гвардия расчищала путь, церемониальные отряды несли знаки власти.

Ранним утром принц Лю Юби простился с императором и императрицей и отправился в путь. Кorteж был огромным: штандарты, охрана, сотни евнухов и солдат. На ветру развевались знамена, процессия растянулась на несколько ли.

Жители Чанъаня, провожая corteж, выставляли благовония и жгли петарды. Принц в черном церемониальном облачении сидел в золотом паланкине, с достоинством глядя на происходящее.

Столь роскошная поездка превышала все мыслимые стандарты, даже для наследника престола. Великий маршал ЦАО Дэ, любивший блеск, облачился в доспехи и ехал верхом на породистом коне, выглядя весьма внушительно.

На выезде из города чиновники собрались в павильоне, чтобы проводить принца.

Когда все формальности были соблюдены, Чжуан Цзянь поднялся в экипаж. Правый канцлер Цинь Сэнь подошел ближе и, поправив ему одежду, сказал с фальшивой улыбкой: — Господин Чжоу уезжает далеко, надеюсь на ваше благополучное возвращение.

Чжуан Цзянь ответил: — Правый канцлер, не беспокойтесь, я буду верен своему слову.

Цинь Сэнь добавил: — Один из моих охранников затесался в вашу свиту, чтобы защитить вас в случае опасности.

Чжуан Цзянь подумал: «Наверняка чтобы убить меня, когда дело будет сделано». Он молча кивнул.

Забираясь в повозку, он вдруг увидел в толпе знакомого человека, стоящего на коленях. Чжуан Цзянь махнул ему рукой, и тот, робко озираясь, подошел. Это был Сылан.

Чжуан Цзянь спросил: — Суд Дали больше тебя не трогает?

Сылан, до смерти перепуганный видом гвардейцев, прошептал: — Тот правый канцлер пригрозил: если увидит меня в Чанъане, отправит на кастрацию.

Чжуан Цзянь мельком взглянул на Ло Аошэна, который о чем-то беседовал с принцем. Заметив, что Чжуан Цзянь говорит с Сыланом, они оба на мгновение замолчали, но тут же продолжили разговор, не подав виду.

Чжуан Цзянь решил: — Тогда поезжай в Лоян, я напишу рекомендацию к одному человеку.

Сылан побледнел: — Нет, они сказали, если еще раз застанут меня с мужчиной, просто отрубят голову!

Чжуан Цзянь успокоил его: — Тот человек строг, но подобных дел не одобряет. Он обязан мне услугой за то, что я помог ему с карьерой. Скажи, что тебя прислал Чжоу Вэйчжуан, он отблагодарит тебя деньгами. Начни честную жизнь.

Сылан согласился: — Раз у меня все равно нет другого пути, пусть будет так.

ЦАО Дэ, наблюдая за этой сценой, усмехнулся: — Господин Чжоу, редко встретишь мужчину, который столь предан старым привязанностям.

Провожающие, зная о репутации Сылана, лишь безглаголиво морщились: Чжоу Вэйчжуан, похоже, не извлек уроков из наказания палками.

Сидя в повозке, Чжуан Цзянь снова посмотрел на Ло Аошэна. Тот был невозмутим. Его лицо, белое как нефрит, черные глаза и алые губы приковывали взгляд. Он был одет в официальное алое одеяние, расшитое драконами. Почувствовав на себе взгляд, Ло Аошэн обернулся.

Их глаза встретились.

В этом взгляде было столько невысказанного, сколько воды в бурной реке, проносящейся сквозь ущелья. Они смотрели друг на друга долго и безмолвно.

Ло Аошэн, приподняв лицо, смотрел на него холодным, пронзительным взглядом. А Чжуан Цзянь ответил ему спокойствием человека, который не чувствует ни ненависти, ни сожаления.

Сегодняшнее расставание — навсегда.

Чжуан Цзянь первым отвел взгляд, опустил голову и совершил самый глубокий поклон — коутоу, касаясь лбом земли. Это был не просто приветственный жест, а высшее проявление уважения, которое приносят императору, отцу или божеству.

Ло Аошэн подумал: «Раз нам не суждено быть вместе при дворе, значит, нам суждено навеки расстаться в этом мире?..»

Он поднял руку, отвечая на поклон.

<http://bllate.org/book/21149/2144285>